

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ ДРЕВНЕЙ РУСИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ РЯДУ ПЕРВИЧНЫХ ПОЛИТИЙ

М.И. Жих

Международный научный журнал «Исторический формат»

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема места древнерусской социально-политической организации в типологическом ряду ранних политий. Города-государства Древней Руси сопоставляются с античными полисами и городами-государствами Шумера, выявляются их сходства и различия. В силу размеров территории и низкого плодородия почв, предопределивших слабую плотность населения, Русь не имела тех задач и проблем, которые стояли перед античной Грецией (необходимость распределения ограниченного земельного фонда между всеми общинниками) или Шумером (необходимость создания и поддержания единой ирригационной системы). Соответственно, в ней не получили развития ни надобщинные государственные структуры, ни, напротив, целенаправленные усилия по укреплению общинного единства. Домонгольская Русь стояла на перепутье. В силу ряда конкретно-исторических факторов (монгольское иго и необходимость консолидации для борьбы с ним) происходит ослабление «полисных» черт в характере общественного устройства Руси и усиление «государственных»: Северо-Восточная Русь уверенно вступила на путь превращения в территориальную монархию, каковой и стала в XV-XVI вв. Иначе пошло развитие Новгорода, где взяла верх «полисная» тенденция и его развитие пошло не по пути превращения в территориальную монархию, а по пути развития и совершенствования вечевых институтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: города-государства, Древняя Русь, Шумер, античный мир, типология.

ON THE QUESTION OF THE PLACE OF THE CITY-STATES OF ANCIENT RUS' IN THE TYPOLOGICAL SERIES OF PRIMARY POLITIES

Maksim Zhikh

International Scientific Journal «Historical Format»

(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the problem of the place of the ancient Russian socio-political organization in the typological series of early polities. The author compares city-states of Old Rus' with the antique poleis and city-states of Sumer, revealing their similarities and differences. Due to the size of the territory and low soil fertility, which predetermined low population density, Rus' did not have the same tasks and problems: it did not face the need to distribute a limited land supply among all communities (like in ancient Greece) or the need to create and maintain a unified irrigation system (like in Sumer). Correspondingly, Rus' neither developed supra-communal state structures nor, on the contrary, put in a targeted effort to strengthen community unity. Pre-Mongol Rus' stood at a crossroads. Due to a number of specific historical factors (the Mongol yoke and the need for consolidation to fight against it), there was a weakening of the «polis» features in the nature of the social structure of Rus' and a strengthening of the «state» ones: North-Eastern Rus' had confidently embarked on the path of transformation into a territorial monarchy, which it became in the 15th – 16th centuries. Development of Novgorod went differently with prevailing of the «polis» tendency; its evolution did not follow the path of becoming a territorial monarchy, but along the path of development and perfection of the Veche institutions.

KEYWORDS: city-states, Old Rus', Sumer, antique world, typology.

Одним из ключевых в исследовании древнерусского политогенеза вопросов является определение места древнерусской социально-политической организации в типологическом ряду ранних политий. Важнейшим моментом в его разрешении является определение «точки отсчета» – того круга социально-политических организмов, которые были синхронны древнерусскому обществу с точки зрения не физического, а исторического времени. Асинхронность исторического развития – хорошо известный историкам факт: общества, существующие в одно и то же время в его физическом смысле могут, вместе с тем, стоять на совершенно разных ступенях развития и потому их типологическое сравнение бессмысленно. И в то же время общества, отстоящие друг от друга на много лет, столетий и даже тысячелетий могут находиться на одних примерно ступенях развития. Классический пример здесь – цивилизации доколумбовой Америки и современная им Европа, с которой они столкнулись в конце XV – начале XVI вв. Как указывает В.И. Гуляев «Встреча» двух миров и двух культур, столь непохожих друг на друга, безусловно, может быть отнесена к числу удивительных исторических парадоксов: если наиболее развитые цивилизации американских аборигенов соответствовали по своему общему уровню самым архаичным формам государственности Древнего Востока, то Европа уже прошла Ренессанс и стояла на пороге антифеодальных революций» (Гуляев 2008: 10. Типологическое сопоставление городов-государств Мезоамерики и Древнего Востока см.: Гуляев 1968: 127-155; 1979). Описывая встречу Монтесумы с Кортесом, ученый констатирует, что «лицом к лицу встретились два исторических персонажа, принадлежавших к абсолютно разным эпохам. Встреча Монтесумы и Кортеса выглядит столь же невероятной, как, например, была бы встреча Гильгамеша с Иваном Грозным или Тутанхамона с Карлом XII» (Гуляев 2008: 371).

Разные социумы в разное время выходили на арену истории и имели за плечами разный «багаж» социально-культурного и политического наследия предшествующих цивилизаций. Непонимание этого фундаментального обстоятельства приводит к ошибочным попыткам механического отождествления государств, которые существовали одновременно, но на деле могли представлять собой совершенно разные уровни социально-политического развития. Именно эта ложная посылка стала методологической основой при «подтягивании» истории России в целом и Древней Руси в частности к истории синхронных ей европейских государств, которое достигло апогея в советской историографии. По словам Ю.В. Кривошеева, обобщившего соответствующие наблюдения ряда русских историков и философов, «историческим эталоном (для советской историографии – М.Ж.) оставалась Европа. История России продолжала писаться с европоцентристских позиций. Это выражалось в сравнении многих процессов, происходивших в Европе с тем, как развивалась Россия. Редко какая книга не начиналась с описания хронологически соответствующих событий в Европе. Реконкиста, война Алой и Белой Роз, Плантагенеты и Тюдоры предваряли

изложение собственно русской истории. Отклонения от магистральной европейской линии развития рассматривались как более или менее существенные отставания... Советские историки непоколебимо отстаивали «европейский путь» России как единственно возможный» (Кривошеев 1996: 94).

В изучении древнерусской истории такой подход вел к тому, что историки стремились во что бы то ни стало найти в Киевской Руси «классическое» феодальное общество и феодальное государство, аналогичные западноевропейским, причем желательнее, чтобы древнерусский феодализм был при этом не намного «младше» европейского (Фроянов 2001а: 225-328). Наиболее четко выразил соответствующие настроения М.Ю. Брайчевский, по мнению которого «рассматривать этот процесс (процесс социально-экономического и политического развития европейских «варваров» I тыс. н.э. – М.Ж.) изолированно нельзя, так как он в равной степени охватывал всю ойкумену, и каждый шаг вперед, сделанный в данном направлении одним народом, имел решительные последствия не только для него, а для всей ойкумены в целом» (Брайчевский 1969: 39). И.Я. Фроянов по этому поводу справедливо отметил, что «единство ойкумены – ничем не доказанный постулат. Однако он позволил М.Ю. Брайчевскому нивелировать социально-экономическую историю племен, разбросанных на огромных пространствах Европы: древних германцев, западных и восточных славян, народов Прибалтики» (Фроянов 2001а: 285-286).

Между тем, подобные построения, настойчиво «подтягивающие» Киевскую Русь к существовавшим с ней одновременно европейским государствам и пытающиеся найти там те же самые общественные институты, игнорируют один фундаментальный момент: западноевропейское общество развивалось на базе римской цивилизационной подосновы, в то время как Русь развивалась как бы «с чистого листа» – без всякой цивилизационной подосновы. Соответственно и сопоставлять ее логично не с постримскими социумами Западной Европы, а с другими «первичными» обществами, которые также начинали свое развитие «с чистого листа». Это утверждение справедливо и по отношению ко всей «варварской Европе» – социумам, начавшим свое государственное развитие на рубеже I-II тыс. н.э. вне зоны романо-германского синтеза. Для национальных историографий восточноевропейских стран также как и для российской историографии характерно стремление «подтянуть» развитие своих государств к государствам Западной Европы.

Апогея эта тенденция достигла в послевоенный период, когда историческая наука восточноевропейских стран взяла за образец советскую историографию с ее ярко выраженным европоцентризмом и «удревнением» феодальных отношений. В итоге вопрос об особенностях социально-политического развития европейских стран, находившихся вне зоны романо-германского синтеза, и об их положении в рамках «исторического времени» остается по сей день очень слабо разработанным (в новейшей историографии нам известно только одно монографическое исследование данной темы:

Modzelewski 2004). Его детальное исследование остается делом будущего, но высказанные нами ниже соображения о принадлежности древнерусского общества к определенному «историческому времени», позволяют, как нам думается, обозначить возможное направление соответствующих поисков.

Итак, как было сказано выше, логично сравнить историю Киевской Руси с историей тех народов и государств, которые также как и она начинали свой исторический путь «с чистого листа» и которые, при этом, избежали в историографии участи быть постоянно «приближаемы» к истории цивилизации, находящейся на совершенно иной стадии общественного развития. История всех «первичных» земледельческих социумов, перешедших на стадию цивилизации, начиналась, как правило, с небольшого социально-политического образования – города-государства, представляющего собой город с прилегающей к нему сельскохозяйственной округой. По К. Ренфрю, для отнесения того или иного общества к стадии цивилизации достаточно двух признаков из трех: наличие городов, наличие письменности, наличие монументальной архитектуры (Renfrew 1972). На Руси сочетание этих признаков наблюдается с рубежа X-XI вв. Характерными признаками которого, на наш взгляд, являются:

1) Сравнительно небольшие размеры. Естественно, понятие «небольшие» является относительным и определяется рядом факторов: общими размерами земельного фонда, количеством населения и его плотностью, урожайностью почв и т.д. Наличие на Руси огромного земельного фонда при слабой урожайности и, соответственно, низкой плотности населения предопределило то, что города-государства Руси занимали существенно большую площадь, чем античные или древневосточные города-государства;

2) Наличие города – политико-административного, сакрального, редиистрибутивного и военного центра. Как правило, город в рамках города-государства наличествует только один. Если какое-то другое поселение достигает городского уровня, то оно обычно стремится получить независимость и структурировать собственную политику. При этом возможно объединение (добровольное или насильственное) городов-государств в конгломераты разной прочности с определенной иерархией между ними. В.В. Пассек, характеризуя соответствующие порядки в Древней Руси, справедливо отмечал в свое время, что в летописях под словом «город» подразумевается нередко «целая страна, область, со всеми ее деревнями, селами и городами, бывшими под защитой главного или стольного города, который собственно и назывался городом, а все другие, находившиеся в той области или уделе, в отношении его считались пригородами» (Пассек 1870: 73). Русь, по мнению историка, «распадалась на области, из которых каждая имела своих старейшин и свой срединный город, который со своими старейшинами господствовал над всею областью» (Пассек 1870: 73). Понятие города, по словам В.В. Пассека «поглощало в себе понятие целой страны. Город есть мысль, сердце, дух страны; он господин, он владыка» (Пассек 1870: 73). Город-государство имеет,

по словам Ю.В. Андреева, «тенденцию к автономии и автаркии» (Андреев 2003: 204);

3) Единство города и прилегающей к нему сельскохозяйственной округи. По мере распада этого единства идет процесс трансформации города-государства в политику других типов. Единство города и его волости, называемой обычно по его имени («Черниговская волость», «Киевская волость», «Смоленская волость» и т.д. См. например: ПСРЛ I: 309, 350, 367), фиксируется в древнерусских источниках многократно (см. например: ПСРЛ III: 253, 268, 277), что дало право С.В. Юшкову заключить, что «территориальный округ, тянувший к городу, так тесно с ним связан, что когда говорят о передаче города, то это означает передачу и всей городской округи. Город без окружающих его земель в этот период не мыслится» (Юшков 1949: 262). Эти наблюдения развил И.Я. Фроянов, по словам которого «главный город не мыслится без “области”, “волости”, т.е. без пригородов и сел. “Город и волость” – стандартное терминологическое сращение древнерусских источников... Город и волость находились в единстве друг с другом, составляя одно территориальное целое» (Фроянов 2001: 706);

4) Наличие в рамках города-государства общины, сохраняющей определенное социально-политическое единство несмотря на социальную и имущественную стратификацию ее членов. Постепенно, по мере генезиса рабовладельческих или феодальных отношений, эта община разлагается и по мере ее разложения, как и по мере распада единства города и сельскохозяйственной округи, происходит превращение города-государства в «территориальное царство». Древнерусские источники пестрят указаниями на коллективные социально-политические акции жителей городов-государств Руси: «смоляне», «кияне», «владимирцы» и т.д. принимают важные социально-политические решения (например, о призвании или изгнании князя), объявляют войну другой волости и заключают с ней мир, идут на войну и т.д.;

5) Деление «большой» общины города-государства на ряд «меньших» общин: городских (районы и улицы города) и сельских, объединение которых (насильственное или добровольное) и приводит к становлению города-государства. Существование в древнерусских городах таких «малых» – кончанских – общин и их важная роль в социально-политической жизни ряда городов нам хорошо известны по источникам (Арциховский 1945: 3-13; Фадеев 1976: 17-31; Петров 2003: 31-62);

6) Важная роль народного ополчения в военной организации города-государства. Огромное значение народного ополчения (которое обычно обозначалось термином «вои» (хотя последний мог относиться и ко всем военным силам волости в целом, т.е. охватывать и княжескую дружину), или по имени своего города-государства: просто «кияне», «смоляне», «новгородцы» и т.д., а иногда согласно летописи на войну может идти «вся новгородская область»: ПСРЛ III: 23, 27, 40, 64, 72, 208, 214, 230-231, 268, 283), без которого – силами одной дружины – победа в серьезном конфликте была невозможна, в городах-государствах Руси хорошо прослеживается по источникам (см. например: ПСРЛ I: 321,

322, 330, 495; ПСРЛ II: 325-326, 383, 577, 759; ПСРЛ III: 33, 34, 35, 220-221, 223, 224) и не раз становилось предметом изучения историков (см. например: Греков 1953: 320-338; Фроянов 2001: 658-686)¹. При этом характерно, что участниками ополчения были как горожане, так и сельские жители (в случае серьезной войны князь мобилизует войско со всей волости, в т.ч. и из сел, после гибели множества людей в бою плач разносится «по градом по всем и по селом». См. например: ПСРЛ I: 494, 509; ПСРЛ II: 800; ПСРЛ III: 63, 267). О подготовке похода русских князей против монголов в 1223-м году летопись говорит: «и начата вои совокуплята, коиждо свою область» (ПСРЛ III: 62, 265).

Именно со стадии города-государства началась история «первичных» цивилизаций Древнего Востока и античного мира, ставших цивилизационной подосновой всего последующего развития человечества, а также «первичных» обществ Мезоамерики и Африки (см. например: де Куланж 1906; Кареев 1910; Дьяконов 1959; Дьяконов, Якобсон 1982: 3-16; Кочакова 1968; Гуляев 1979; Маяк 1983; Андреев 2003; Фролов 2004). По словам И.М. Дьяконова и В.А. Якобсона, «если на поздней ступени развития первобытного строя иногда создаются обширные племенные объединения (союзы племен, конфедерации), то первые государства всегда и везде образуются в небольшом объеме, а именно в объеме одной территориальной общины или чаще – нескольких тесно связанных между собой общин» (Дьяконов, Якобсон 1982: 3). И правы те ученые, которые аналогичным образом рассматривают древнерусский политогенез: на раннем этапе своей истории в IX-X вв. Русь представляла собой «союз племенных союзов»² под главенством полян, испытывавший тенденцию к расширению и подчинению все новых славянских этнополитических союзов (Фроянов 2001: 498-506; 2001б: 727-735), бывший вершиной истории восточных славян на этапе первобытного строя. В конце X – начале XI века в древнерусском обществе происходит постепенный переход к цивилизации (Дворниченко 2006: 190 и сл.) и по мере генезиса территориальной общины и перестройки

общества на территориальных началах³, в восточнославянском мире рождаются политии нового типа – города-государства и «суперсоюз» во главе с Киевом неудержимо распадается. Эти общественные сдвиги нашли свое отражение в смене этнополитонимии Восточной Европы: если в IX-X вв. игроками на политической сцене здесь были этнополитические союзы восточных славян («кривичи», «поляне», «древляне» и т.д.), то теперь им на смену приходят территориально-политические общности: «смоляне», «кияне», «новгородцы» и т.д. При этом если первоначально на Руси полноценных городов (определение выше в пункте 2) и соответственно городов-государств было немного и они имели большую территорию, то по мере роста новых городов и структурирования ими собственных городов-государств политическая карта Руси становится все более и более дробной: как было отмечено, на этой ступени развития два и более города не могут ужиться в рамках одного политического организма и «оперившись» новый город тут же начинал борьбу за свою и своей волости независимость от «метрополии», что мы хорошо видим по древнерусским материалам. Возьмем, к примеру, Галицкую и Волынскую земли. Здесь со временем борьбу за независимость, формальным выражением которой было наличие в городе собственного княжеского «стола», начинают вести Луцк (ПСРЛ II: 491 – в Луцке фиксируется собственный князь, 571 – фиксируется наличие сложившейся волости вокруг Луцка), 389-390 – фиксируется наличие у Луцка собственного войска, 559 – фиксируется формальная независимость Луцка с волостью от Владимира), Берестье (ПСРЛ II: 720-721 – берестейцы хотят сами распоряжаться «столом» в своем городе, 928 – берестейцы приглашают собственного князя и поднимают восстание), Червен и Белз (ПСРЛ II: 759), Звенигород (Татищев 1963: 137-138 – фиксируется появление в Звенигороде собственного князя и борьба Звенигорода со «старшим городом» Теребовлем)⁴, Черторыйск (ПСРЛ II: 750) и т.д. И многим городам удается ее добиться.

По словам Л.В. Даниловой, которой принадлежит лучшее исследование истории русской средневековой общины, древнерусская государственность на первом своем этапе, в XI-XIII вв. была представлена в форме «территориальных общин-государств» и являла собой одну из разновидностей «всеобщей формы государственности на ранних стадиях вторичной мега-формации». При этом «растущая имущественная и сословно-классовая дифференциация общинников не разорвала еще общинной оболочки. Представители разных сословий

1 С заявкой на новую трактовку данного вопроса выступил П.В. Лукин, обрушивший суровую критику на своих предшественников (Лукин 2004: 5-58), но после долгих исканий пришедший фактически к тем же самым выводам – «важную роль в военной организации Древней Руси играли городские полки» (Лукин 2004: 57. Ср.: Долгов 2017: 68). Основное отличие позиции П.В. Лукина от предшественников состоит в том, что, по его мнению, сельские жители в ополчении участия не принимали и оно было «привилегией» горожан. Для такого вывода оснований нет, так как в источниках неоднократно зафиксировано участие в древнерусском ополчении сельских жителей.

2 Относительно летописных полян, северян, древлян и т.д. наиболее обоснованной мы считаем мысль А.П. Новосельцева, согласно которой «древляне, поляне и т.д., по-видимому, идентичны таким германским “племенам”, как франки, саксы, бавары и т.д. которые на деле представляли уже союзы племен, хотя и сохранили наименование одного (господствующего) племени» (Новосельцев 2000: 49).

3 Существует альтернативная точка зрения, согласно которой падение родовых отношений и формирование территориальной общины в славянском мире произошло гораздо раньше – в эпоху великого славянского расселения VI-VII вв. (Горский 2004: 9-19; 2011: 129-180) или даже ранее (Кузьмин 2001: 12-13; 2003: 294-295). Однако, в этом случае непонятно, почему, если территориальная община у славян господствовала давно, формирование городов-государств началось лишь на рубеже X-XI вв., а не раньше. Предположение И.Я. Фроянова об утверждении господства территориальных связей лишь в этот период объясняет данный момент.

4 Историки обычно оценивают это «татищевское известие» как достоверное (Рапов 1977: 73-74; Котляр 1985: 78; Фроянов, Дворниченко 1988: 130-132).

входили в одни и те же общинные организации (уличанские, кончанские, городские). Сельская община в той мере, в какой она отпочковывалась от городской, была более однородной и прочной. Сказанное не отрицает того факта, что часть общинников, и, видимо, немалая, выпадала из общности (изгои, закупы, рядовичи и др.). Несмотря на совершающийся процесс становления сословно-классового общества, община – и городская, и сельская – во многих отношениях выступала как целостность» (Данилова 1994: 168-169). Таким образом, те социально-политические единицы, из которых состояла Киевская Русь, удовлетворяют всем шести вышеуказанным критериям и потому могут быть с полным основанием названы «городами-государствами» (Фроянов 2001: 687-712; Фроянов, Дворниченко 1988). В древнерусские времена тот социально-политический организм, который мы ныне на языке современной науки называем «город-государство», обозначался термином «волость» (Жих 2009: 9-14).

К такому пониманию природы древнерусского общественного устройства отечественная историография пришла еще в дореволюционное время: взглядов о городской природе древнерусской государственности и о ее общинном характере, с теми или иными вариациями, придерживалось большинство ученых середины XIX – начала XX вв., принадлежавших подчас к самым разным исследовательским школам и направлениям (см. например: Пассек 1870; Самоквасов 1873; Забелин 1876; Градовский 1899; Сергеевич 1899; Никитский 1903; Владимирский-Буданов 1907; Корф 1908; Пресняков 1993).

Впервые в целостном виде эти идеи были сформулированы И.Д. Беляевым. По мнению историка, «любой край в русской земле непременно имел в себе главный город, от которого большею частью получал и свое название, и в каждом краю от главного города зависели тамошние пригороды, т.е. или колонии главного города, или города, построенные на земле, тянувшей к старому городу» (Беляев 1865: 6). Здесь особенно интересны две мысли – о неразрывной связи в древнерусский период таких понятий, как «город» и «государство», а так же мысль о вторичных по отношению к главным (и древнейшим) городам городских центрах – пригородах этих главных городов, возникавших преимущественно в ходе колонизации из главного древнейшего (и потому первичного) центра. И.Д. Беляев обозначал и общинную природу древнейших русских городов (как и всего древнерусского общества в целом): «Городами тогда назывались те главные крупные общины, к которым тянули мелкие общины» (Беляев 1865: 6). Пригороды (вторичные городские центры) управляются из главного города (первичного городского центра): «целый край, тянувший к своему городу, и при власти княжеской управлялся вечем старого города, от которого вече зависели и пригороды» (Беляев 1865: 6). Таким образом, И.Д. Беляев подчеркивал вечевой характер древнейших русских городских и одновременно государственных образований.

Наиболее четко идею о существовании в Киевской Руси городов-государств выразил Н.И. Костомаров,

по мнению которого «где город – там земля; где земля – там город... Земля была община, имевшая средоточие в городе» (Костомаров 1870: 19). Такой подход совершенно логично привел историка к поиску типологических аналогий древнерусским политиям в античном мире (города-государства Древнего Востока и Мезоамерики в этот период исторической науке были еще плохо известны): подчеркнув, что «никакие исторические данные не дают нам право заключить, чтобы Новгород по главным чертам своего общественного состава в давние времена отличался от остальной Руси, как позже в XIV и XV вв.» (Костомаров 1870: 25), ученый сблизил устройство Волховской столицы с греческими республиками (Костомаров 1870: 24).

Н.И. Костомаров был в дореволюционной историографии отнюдь не одинок в таком сопоставлении древнерусских и античных городов-государств. Так, по мнению М.Д. Затыркевича, восточнославянское общественное устройство доваряжского времени «совершенно соответствовало тому государственному строю, с которого началась и на котором закончилась политическая жизнь древних народов», а именно «с устройством городов Древней Греции до завоевания Дорян и Древней Италии до основания Рима сходно было» (Затыркевич 1874: 49). Ученый «удревнил» древнерусские города-государства в доваряжскую эпоху, для чего нет оснований, так как до рубежа X-XI вв. структура восточнославянского общества имела еще этноплеменной, а не территориально-общинный характер.

А.И. Никитский, констатировав неразделимость понятий «город» и «государство» для домонгольской Руси (Никитский 1903: 58, 60), отметил, что «эта неспособность отрешиться от смешения разных по существу понятий города и государства не составляет нисколько исключительной принадлежности древнерусской жизни, а замечается одинаково и в классическом мире, и в истории Рима, и в особенности Греции, Афин, которые политическим устройством своим представляют любопытные черты сходства с Древнею Русью и потому при сличении могут подать повод к поучительным соображениям» (Никитский 1903: 162). При этом историк впервые сопоставил социально-политические институты Руси и античного мира системно, сравнив:

- «малые общины» Руси и античной Греции: концы древнерусских городов «были не что иное, как именно трибы, или филы, как последние были сформированы Клизфеном, то есть местные политические союзы; не что иное, как самые значительные второстепенные политические организмы или общины» (Никитский 1903: 162);

- выборных должностных лиц древнерусских городов-государств и античных полисов: посадники были «русскими консулярами, преториями и эдилциями» (Никитский 1903: 145), посадники и тысяцкие имели «такие же права, как курульские должности: консульство, преторство и эдильство, или позднее квесторство в Риме, как архонат в Греции». Назначаемые концами на вече псковские воеводы напомнили А.И. Никитскому «греческих стратигов, которые в Афинах, точно

также, как и в Пскове, назначались местными союзами или трибами» (Никитский 1903: 160).

Т.К. Ефименко предпринял попытку сопоставления административной организации в Киевской Руси и в античном мире, показав их сходные элементы, связанные с единством города и его сельской округи (Ефименко 1910: 316). А.Е. Пресняков сблизил соединение ряда малых общин древнерусского города (концы, улицы) с античным синойкизмом (Пресняков 1993: 400). Продолжил типологическое сопоставление городов-государств Руси и античных обществ Н.А. Рожков, который отмечал, что «древнерусские вольные города находят себе параллель в явлениях жизни эллинских городских общин VII и VI вв. до н.э.» (Рожков 1905: 161).

Сформулированную Н.И. Костомаровым, А.И. Никитским и другими историками Древней Руси идею типологического сходства городов-государств Руси и античного мира поддержал Н.И. Кареев (Кареев 1910: 324-325), который одним из первых констатировал универсальность модели города-государства для ранних обществ (Кареев 1910: 320), что впоследствии было полностью наукой подтверждено.

В советской исторической науке, как уже было сказано, возобладали идеи европоцентризма, начался поиск в Киевской Руси феодальных отношений и ее «подтягивание» к синхронным западноевропейским государствам. Соответственно, идеи существования в Древней Руси городов-государств, равно как и поиски их типологических аналогий в ранних обществах Древнего Мира были советской наукой на долгие годы оставлены.

Произошло это, однако, не сразу. В своих ранних послереволюционных работах А.Н. Насонов (Насонов 1924: 3-27) и С.В. Юшков (Юшков 1925) еще вполне разделяли идею городских волостей Древней Руси, от которой отошли впоследствии по мере утверждения в советской науке «феодальной» концепции. Позднее П.И. Лященко предпринял попытку в известной мере соединить идеи о городской волости с тезисом о феодализме в Киевской Руси, но его построения имели уже характер некоторого историографического анахронизма в советской науке (Лященко 1952).

В своих более поздних работах С.В. Юшков уже решительно отверг концепцию дореволюционных историков о «городской волости, возникшей ещё в доисторические времена и управлявшейся торгово-промышленной демократией». По мнению учёного «основной территориальной единицей, входившей в состав Киевской державы, первоначально было племенное княжество, а затем, когда родоплеменные отношения подверглись разложению, – крупная феодальная сеньория, возникшая на развалинах этих племенных княжеств. В каждой из этих феодальных сеньорий имелся свой центр – город, но этот город, хотя и превращался в торгово-промышленный центр, был всё же в первую очередь центром феодального властвования, где основной политической силой были феодалы разных видов, а не торгово-промышленная демократия» (Юшков 1939: 136).

Возвращение проблематики сопоставления древнерусских городов с другими первичными политиями

в историографию началось постепенно в позднесоветское время. Так А.В. Куза отметил, что «городовые волости были основными структурными единицами государственной территории Руси» (Куза 1983: 8), приближаясь тем самым к мысли о городах-государствах в Древней Руси. Ученый также, хотя и был сторонником концепции феодализма в Киевской Руси и древнерусского города, как центра феодального общества, тем не менее, допускал гипотетическое сравнение древнерусских городов с городами-государствами древности (Куза 1983: 14).

Ю.В. Павленко, говоря о городах-государствах как об универсальной форме политогенеза раннегосударственных обществ, включал и Киевскую Русь в ареал их распространения (Павленко 1984: 169-218).

Впервые четко мысль о том, что ранняя форма древнерусской социально-политической жизни – это общие для всех раннегосударственных социумов города-государства, вновь прозвучала в работе Л.В. Даниловой и В.П. Данилова. Историки отметили, что «характерные для классической древности города-государства (государства-общины) были гораздо более широко распространены, нежели это принято думать. Они существовали, в частности, у славян в средние века. Типичные примеры таких государств – Великий Новгород с его делением на пятины, концы, сотни, уличанские и сельские общины, Полица и другие средневековые южнославянские республики. Полисное устройство – притом в более раннее время – известно и на Востоке, в частности в Шумере, Ассирии, Финикии, Индии» (Данилова 1978: 36). Впоследствии эти идеи были развиты Л.В. Даниловой в книге о средневековой русской сельской общине (Данилова 1994). Поддержал идею о существовании городов-государств в Древней Руси Ю.Г. Алексеев (Алексеев 1979: 242-274; 1980: 25). Своего наибольшего развития в современной отечественной историографии она достигла в работах И.Я. Фроянова и ученых его школы, которые вернулись к типологическому сопоставлению древнерусских городов-государств с городами-государствами античного мира (Фроянов 2001; 1992; 1995; 1996; 1999; Фроянов, Дворниченко 1988; Дворниченко 1993; 2013; Пузанов 1995; 2017; Майоров 2001; Петров 2003; Кривошеев 2003; Михайлова 2010; Кривошеев 2015; Долгов 2017). По мнению И.Я. Фроянова, типологически сходны следующие социальные и политические институты Руси и Древней Греции:

- единство города и сельской округи;
- республиканская форма общественно-политического устройства и важная роль народного собрания;
- существование ряда малых общин, из которых складывается большая община города-государства;
- важная роль народного ополчения;
- существование аристократической прослойки, из среды которой обычно выдвигались лидеры городов-государств;
- возможность избрания социальных посредников для разрешения назревших общественных противоречий в рамках общины города-государства (например, Солон и Владимир Мономах);
- подчинение более могущественными городами менее могущественных;

- и на Руси и в античной Греции распад городов-государств и переход к иным формам общественной жизни был ускорен внешним вмешательством (Курбатов, Фролов, Фроянов 1986: 334).

По поводу последнего пункта можно заметить, что И.Я. Фроянов и его ученики не уделили должного внимания внутренним причинам кризиса городов-государств на Руси, что привело их к механическому распространению домонгольских реалий на постмонгольское время (Журавель 2010: 172, 186 и сл.), хотя примеры внутреннего «перерождения» полиса в территориальную монархию имеются – вспомним хотя бы историю Древнего Рима. На наш взгляд, именно этот – «римский» – путь трансформации полиса в территориальную монархию является собой очень интересную аналогию истории Московской Руси, тем более любопытную, что в обоих случаях имела место активная завоевательная политика со стороны города-государства, которая, во-многом, и обусловила соответствующие социально-политические изменения. Детальное сопоставление трансформации этих двух социумов заслуживает обстоятельного исследования.

Что касается различий между античными и древнерусскими городами-государствами, то основное из них, по мнению И.Я. Фроянова, состояло в том, что на Руси так и не получило широкого развития рабовладение и весь домонгольский период основным производственным коллективом оставалась свободная община (сельская и городская). Позднее в Московской Руси единство между городом и деревней распалось, и сельскую общину постепенно вытеснила феодальная вотчина.

Преодолеть указанное слабое место в работах И.Я. Фроянова и его учеников попытался А.В. Журавель, пошедший дальше в типологическом сопоставлении городов-государств Руси и античного мира и впервые в отечественной историографии четко поставивший вопрос о кризисе городов-государств Руси и их трансформации в политику новых типов (Журавель 2010: 173-280). По мнению ученого, «волостной строй древней Руси XII-XIII вв. стадильно соответствовал раннему, а не классическому античному полису. То есть сопоставлять его надо не с афинским полисом времен Перикла, а с архаической Грецией VII-VI вв. до н.э., для которой характерно огромное разнообразие политических форм – от монархии до демократии» (Журавель 2010: 181-182). Это очень важное замечание и на Руси мы, во-многом, видим ту же картину. Развитие городов-государств нередко шло разными путями, особенно контрастны были исторические судьбы Владимиро-Суздальской и Новгородско-Псковской земель: первая стала постепенно эволюционировать в сторону монархии, вторая уверенно шла по пути развития вечевого народоправства. По мнению А.В. Журавеля:

- социальные конфликты в античном обществе указанного периода и в домонгольском обществе Руси были обусловлены одной и той же причиной: социальным расслоением в общине и развитием долгового рабства. Последнее со временем в Греции было полностью запрещено, а на Руси ограничено Владимиром

Мономахом, что было вызвано необходимостью не допустить уменьшения военной мощи города-государства и сокращения числа общинников-военнослужащих. Для той же цели в Греции было предпринято ограничение максимальных размеров земельных владений с наложением на богатых дополнительных налогов на общеполитические нужды. На Руси полного запрета долгового рабства и ограничения размеров земельных владений не произошло потому, что социальное расслоение еще не зашло так далеко, и данная проблема не стояла столь остро, а земельный фонд в домонгольский период был очень далек от исчерпания. Именно это предопределило то обстоятельство, что основным богатством в древнерусский период была не земля, а власть над волостями и их населением, что предопределило движение Руси по пути феодализации, а не развития рабства;

- в древнерусских волостях так же, как и в архаической Греции существовали различные политические тенденции: монархическая, аристократическая и демократическая, каждая из которых могла с большей или меньшей силой проявиться в той или иной земле;

- в ряде греческих полисов установление демократии ускорили тирании, которые опирались на народ и жестко расправлялись с олигархами. С этим можно сопоставить ряд «антибоярских» акций многих князей предмонгольской поры, которые наиболее ярко проявились в Галицкой и Волынской землях (Журавель 2010: 182-185).

Очень важной нам представляется и мысль А.В. Журавеля, согласно которой «аналогия с социальной структурой Римской республики классической эпохи позволяет лучше понять то, что невозможно «вычитать» из дошедших до нас древнерусских источников» (Журавель 2010: 190). Хотя сам ученый приводит в ее подтверждение лишь одно наблюдение («подобно тому как в Риме патриции, отцы города, были потомками первопоселенцев, основавших город, так, видимо, и бояре были по своему происхождению «старей», чем прочие жители Новгорода»: Журавель 2010: 190), думается, что она имеет важное методологическое значение и при грамотном применении намеченный исследователем подход может многое прояснить в жизни городов-государств разных народов и исторических периодов.

Основное содержание процесса феодализации Руси, по мнению А.В. Журавеля, составлял процесс постепенного превращения власти бояр над определенными местностями (которыми они поначалу управляли как лидеры городской вечевого общины) в собственность над землями и их жителями. Начался этот процесс еще в Киевской Руси, а завершился в XV-XVI вв. (Журавель 2010: 186-194). Думается, что намеченная исследователем схема вполне применима к Новгороду (не случайно А.В. Журавель обосновывает ее именно новгородским материалом), но едва ли верна для Московской Руси, где феодализация развивалась главным образом через пожалование земель с крестьянами служилым людям для их обеспечения.

Таким образом, к настоящему времени наукой накоплен значительный материал о типологическом

сходстве между городами-государствами архаической Греции и Киевской Руси. Учеными сопоставлены их общественные структуры и политические институты, намечены черты сходства и различия.

Поддерживая соответствующие наблюдения И.Я. Фроянова и ученых его школы, А.В. Журавеля⁵, равно как и их дореволюционных предшественников, вместе с тем нельзя не отметить определенную односторонность их подхода. Все они сравнивают города-государства Руси преимущественно с городами-государствами античного мира, хотя последние вовсе не были каким-то эталоном города-государства, а представляли собой лишь один из его возможных вариантов. Другой возможный вариант представляли собой города-государства Древнего Востока (города-государства других регионов мира мы пока рассматривать не будем в силу ограниченного объема данной статьи), в первую очередь Шумера⁶, которые существовали период времени, даже превосходящий «классические» античные полисы, прошли в своем развитии разные стадии, гораздо лучше, чем города-государства других восточных регионов освещены источниками. История и вопросы общественной организации городов-государств Шумера к настоящему времени достаточно разработаны (Струве 1941: 64-90; 1961; Никольский 1948; Тюменев 1956; Вулли 1960; Клима 1967; Белицкий 1980; Дьяконов 1959; ИДВ 1983; Kramer 1956; 1963; Крамер 1965; 2010; Bottero 1987; Postgate 1992; Crawford 2004). В дореволюционную эпоху история шумерских городов-государств была еще слабо известна, невнимание же к ней большинства современных историков Древней Руси, которые являются сторонниками теории существования в Киевской Руси городов-государств, является, на наш взгляд, серьезным упущением. По-другому подошла к этой проблематике Л.В. Данилова, которая, напротив, провела аналогию между Русью и Востоком, охарактеризовав на основе детальной теоретической проработки соответствующих вопросов общественный строй домонгольской поры как близкий к азиатскому способу производства.

Города-государства Шумера и античного мира представляли собой две разные модели города-государства (Тюменев 1957: 50-70; Андреев 2003: 203-226). И последовательное сопоставление городов-государств Руси как с первыми так и со вторыми может прояснить вопрос о месте социально-политического устройства Древней Руси в типологическом ряду «первичных» обществ. При этом важно подчеркнуть, что в Микенское время города-государства Греции типологически были

5 Естественно, данное направление в современной историографии не является единственным. Выходят и многочисленные исследования оппонированных ему историков, развивающих и модернизирующих традиционные для советской исторической науки взгляды (см. например: Толочко 1992; Свердлов 2003; Горский 2004; Горский и др. 2008; Вилкул 2009). Однако их общим местом является слабая теоретическая база. Авторы практически никогда не задумываются о природе древнерусской государственности и о месте древнерусского общественного устройства в типологическом ряду.

6 И.Я. Фроянов, к примеру, сначала констатирует типологическую близость древнерусского города-государства как к античному полису так и к городу-государству Древнего Востока (Фроянов 2001: 693-694), а дальше как будто забывает о последнем и все свое внимание сосредотачивает преимущественно на сопоставлении Руси с античным миром.

гораздо ближе к городам-государствам Древнего Востока, чем в «классическую» эпоху и лишь со временем в силу ряда исторических обстоятельств трансформировались постепенно в хорошо нам известные «классические» полисы⁷. Города-государства Востока пошли по иному пути – по пути превращения в территориальные монархии. Аналогичным, хотя и более сложным, оказался и путь Древнего Рима, который успел стать вполне «классическим» полисом. По этой причине его превращение в территориальную монархию оказалось процессом непростым, наполненным рядом драматических событий и многочисленных гражданских конфликтов. На Руси в домонгольское время «классических» полисов со всеми их атрибутами так и не сложилось и она, как ниже будет показано, занимала в типологическом ряду особое положение и стояла как бы на перепутье в вопросе своего дальнейшего развития (могли быть реализованы оба сценария: и «полисный» и «государственный»), что облегчило одним ее политиям в определенных исторических условиях ускоренное превращение в территориальную монархию (Москва), а другим дало возможность развития по «полисному» пути (Новгород).

Выше были сформулированы общие черты, характерные для всех городов-государств. Рассмотрим же теперь специфические черты шумерских городов-государств с одной стороны и греческих – с другой, а потом сопоставим с ними города-государства Древней Руси и подумаем, какое место они занимали в типологии данных политий. При этом, учитывая то обстоятельство, что как шумерские, так и древнегреческие города-государства существовали достаточно долгое время и прошли в своем развитии ряд этапов, сравнивать надо не столько присущие им явления как таковые, сколько тенденции в развитии соответствующих явлений, характерные для двух этих типов городов-государств.

Для полисов Греции (равно как и для Рима) были характерны следующие специфические явления и тенденции развития:

1) С конца II – начала I тыс. до н.э. обозначилась явная тенденция к упадку значения царской власти, которая со временем либо совсем отмирает (Афины) либо приобретает весьма ограниченный характер (Спарта);

2) Значение народного собрания, напротив, возрастает и со временем оно превращается в высший орган власти полиса;

3) В античных полисах практически отсутствовало мощное государственное и/или храмовое хозяйство и государственная и/или храмовая организация сельскохозяйственного производства и экономики в целом и в противовес ему было сильно развито частное хозяйство. Отсутствовало, соответственно, и развитое централизованное распределение продуктов;

7 Аргументы ученых, настаивающих на существовании определенной преемственности между городами-государствами Микенской эпохи и «классическими» полисами являются, на наш взгляд, более убедительными, чем взгляды ученых, рассматривающих их как некое принципиальное новообразование. Основой жизни микенского общества была община и ее освобождение от пришедшей в упадок царской власти и послужило толчком к становлению «классического» полиса (Фролов 2004: 56-93).

4) Сильная социальная дифференциация свободных общинников и бурное развитие «классического рабства» – эксплуатации привозных рабов при упадке разных полурабских и клиентских форм эксплуатации в рамках общины города-государства;

5) Со временем эксплуатация рабов-иноземцев становится основой социально-экономической организации полисов.

Для городов-государств Шумера были характерны следующие специфические явления и тенденции развития:

1) Последовательное усиление царской власти и подчинение ей общинных структур;

2) Снижение роли народного собрания, которое чем дальше, тем больше играло роль лишь на местном уровне: на уровне отдельных «малых» общин;

3) Огромная роль государственного (царского) и/или храмового хозяйства, которое постепенно становится основой экономической жизни города-государства, которая приобретает черты централизованного производства и распределения продукции. Подобная ситуация была обусловлена необходимостью создания и поддержания ирригационной системы, что было возможно только путем объединения усилий нескольких общин при помощи надобщинных структур;

4) Относительно слабая социальная дифференциация массы рядовых свободных общинников, сохранение разнообразных форм полурабской и клиентской зависимости, гораздо менее сильное, чем в античном мире развитие «классического рабства», сохранение долгового рабства;

5) Эксплуатация государством общинников становится со временем основой их социально-экономической организации.

Итак, мы видим, что по ряду весьма важных моментов развитие «классического» античного полиса и городов-государств Шумера шло разными путями и по ряду важных элементов социального и политического строя они существенно отличались друг от друга. Как же дело обстояло на Руси?

1) На Руси княжеская власть имела и играла очень важную роль в политической жизни городов-государств. Какой-либо тенденции к ее отмиранию или снижению ее статуса не прослеживается. Вспомним о том, что летописцы всегда и с большой тревогой тщательно фиксировали все периоды бескняжья. Все нити оперативного повседневного управления городом-государством сходились в руках князя. Князь был верховным военачальником (войско, которым командовал не князь, могло обратиться в бегство только потому, что «зане не бяше ту князя, а боярина не вси слушают»: ПСРЛ II: 332), судьей и начал постепенно приобретать полномочия законодателя. Многие сильные князья вообще могли подчинять себе вече. Хотя в домонгольский период власть князя не была еще монархической, но она содержала в себе соответствующую тенденцию, которая со временем и была реализована в XIII-XV вв. Причем соответствующая трансформация княжеской власти началась в большинстве регионов Руси, очевидно, еще в домонгольский период. Единственным

исключением были Новгород и Псков, где развивалась противоположная тенденция и роль княжеской власти, напротив, последовательно снижалась.

2) Народное собрание – вече – играло в домонгольский период огромную роль. Оно могло решать практически любые внутри- и внешнеполитические вопросы (изгнание и приглашение князя, назначение и смещение должностных лиц, вопросы войны и мира) и нередко брало верх над князем в тех случаях, когда его позиция расходилась с вечевой. В вопросе роли народного собрания в жизни города-государства Русь явно ближе к античной Греции, хотя в дальнейшем одновременно с ростом значения княжеской власти, произойдет и упадок роли народного собрания, полномочия которого будут ограничены местными вопросами.

Такой причудливый и ярко выраженный дуализм княжеской и вечевой властей в домонгольской Руси является явлением, промежуточным между соотношением аналогичных институтов в Шумере и Греции и плохо поддается определению с точки зрения современных юридических понятий (Пресняков 1993: 428). Он содержал в себе два варианта развития, из которых в силу ряда причин в большинстве регионов Древней Руси был реализован тот, который можно назвать близким к «шумерскому».

В антиковедении идет дискуссия о том, можно ли считать полис государством (Раннее государство 2006: 337-412). Очевидно, что «классическим» государством, т.е. таким, в котором наличествуют административная машина и аппарат принуждения, оторванные от общества и стоящие над ним, полис не был. В рамках полиса сама община приняла форму государства. В городах-государствах Востока, напротив, получили развитие структуры «классического» государства, стоящие над общиной. В вопросе соотношения власти правителя и народного собрания Русь стояла в XI-XIII вв. как бы на перепутье: городские вечевые общины воплощали в себе полисное начало, князья с их административным аппаратом – начало государственное. И в разных регионах в разные периоды их соотношение могло выстраиваться по-разному: в Новгороде взяла верх «полисная» тенденция, в Северо-Восточной Руси – монархическая, в Галиции и Волынской землях между ними шла жесткая борьба, которая вплоть до монгольского нашествия не завершилась победой ни одной из сторон и т.д.

3) Княжеское хозяйство начинает на Руси формироваться с X века, к которому относятся первые сведения о княжеских владениях, которые нет оснований подвергать сомнению (Свердлов 2003: 194-195). В дальнейшем оно растет (вспомним, что и «Русская правда» была посвящена, в значительной мере, именно регулированию отношений между княжеским хозяйством и общиной), хотя на протяжении всей домонгольской эпохи масштабы его остаются относительно скромными (равно как и частновладельческих вотчин), а вот впоследствии, в Московской Руси, оно превратится в один из важнейших секторов экономики.

То же самое можно сказать и о церковном хозяйстве на Руси: начав свое развитие еще в домонгольскую эпоху (Щапов 1989: 87-90), оно получит бурное развитие

в Московский период, но в отличие от Шумера не сольется с государственным хозяйством, чему поспособствовала система татарских льгот, предоставленных Церкви.

4) Социальная дифференциация основной массы свободных общинников на Руси в сравнении с античным миром была относительно слабой, сохранялось долговое рабство, различные формы полурабской и клиентской зависимости в рамках общины города-государства (Фроянов 1999). Рабство иноземцев получило относительно слабое развитие и не стало основой экономики, так как рабы были востребованы главным образом в немногочисленных вотчинах князей и бояр.

Это все сближает древнерусское общество с шумерским, однако в силу ряда причин все указанные явления (в первую очередь – долговое рабство) имели в нем куда меньшее распространение.

5) Основой экономики Руси была не эксплуатация рабов-иноплеменников (Греция) или общинников (Шумер), а свободная земледельческая община, независимая по отношению к государственному хозяйству. Этому способствовало наличие огромного массива свободных земель при низкой плотности населения и отсутствие необходимости создания какой-то единой хозяйственной системы (например, ирригационной). В дальнейшем именно наступление государственного и частновладельческого хозяйства на общину и ее подчинение ими составило основное содержание процесса феодализации в Московской Руси (Алексеев 1966). Здесь мы тоже видим аналогию в Шумере, где сельская община также постепенно попала под власть государственных структур и крупных землевладельцев.

Таким образом, мы видим, что древнерусское общество домонгольской эпохи имело черты, сближающие его как с шумерским (сильная княжеская власть, развитие форм полурабской и клиентской зависимости, сохранение долгового рабства, появление и развитие княжеского и церковного хозяйства, сохранение хозяйственной роли крестьянской общины и т.д.), так и с античным (наличие сильного народного собрания, сохранение автономного статуса малых общин и т.д.). В то же время по ряду признаков оно отличалось от них обоим: основой ее экономики была не эксплуатация хозяевами рабов или общинников государством, а труд свободных общинников. Все это позволяет говорить о том, что древнерусская волость занимает особое положение в типологическом ряду городов-государств и не может быть четко отнесена ни к типу полисов, ни к типу древневосточных городов-государств, являя собой особый вариант этой формы общественного устройства. При этом надо подчеркнуть, что круг аналогий, разумеется, в дальнейшем должен быть расширен и города-государства разных регионов мира (на Востоке надо брать не только Шумер, а кроме Востока и Африку, и Мезоамерику) должны быть системно сопоставлены. Но это – задача для монографического исследования. В данной статье мы только обозначили направление поиска.

Очень интересно и сопоставление деятельности трех «социальных посредников»: Урукагины, Солона и Владимира Мономаха, каждый из которых был при-

зван общиной города-государства для того, чтобы разрешить назревшие в ее рамках противоречия. В каждом случае действия «социального посредника» определялись местной спецификой, но налицо и общие черты, связанные с необходимостью обуздания дифференциации внутри городской общины с целью сохранения ее единства перед лицом внешних угроз и возможного социального взрыва. При этом видно, что в Лагаше уже вполне оформилось стоящее над миром общин «классическое» государство и именно урегулирование его отношений с общиной и ослабление ее эксплуатации со стороны государства составляло основное содержание реформ Урукагины. В Афинах «классического» государства не было, и основной проблемой была дифференциация общины с распространением долгового рабства и обезземеливанием рядовых общинников с концентрацией земельных владений в руках знати. Соответственно была проведена ликвидация долгового рабства и ограничение предельного размера земельных владений. На Руси в силу ее огромной территории и низкой плотности населения не было проблемы обезземеливания общинников, и была не столь острой проблема долгового рабства, поэтому оно было лишь ограничено, хотя в дальнейшем, в 1146-м году, со стороны рядовых общинников звучали призывы к его полному запрету, что так и не было осуществлено.

Именно в силу размеров территории и низкого плодородия почв, предопределивших слабую плотность населения, Русь не имела тех задач и проблем, которые стояли перед античной Грецией (необходимость распределения ограниченного земельного фонда между всеми общинниками) или Шумером (необходимость создания и поддержания единой ирригационной системы). Соответственно, в ней не получили развития ни надобщинные государственные структуры, ни, напротив, целенаправленные усилия по укреплению общинного единства. Домонгольская Русь стояла на перепутье. В силу ряда конкретно-исторических факторов (монгольское иго и необходимость консолидации для борьбы с ним. В известном смысле этот фактор сыграл ту же роль, что и необходимость создания ирригационной системы в Шумере – он породил необходимость объединения множества общин в единое целое через систему государственного управления) происходит ослабление «полисных» черт в характере общественного устройства Руси и усиление «государственных»: Северо-Восточная Русь уверенно вступила на путь превращения в территориальную монархию, каковой и стала в XV-XVI вв. Иначе пошло развитие Новгорода, который не находился на переднем крае борьбы с монгольской угрозой и которому, соответственно, не было необходимости в концентрации ресурсов, осуществить которую могли только надобщинные государственные структуры. В Новгороде взяла верх «полисная» тенденция и его развитие пошло не по пути превращения в территориальную монархию, а по пути развития и совершенствования вечевых институтов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев 1966 - Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI в. Переяславский уезд. М.; Л.: Наука, 1966. 268 с.
- Алексеев 1979 - Алексеев Ю.Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. 1979. Т. 103. С. 242-274.
- Алексеев 1980 - Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л.: Наука, 1980. 244 с.
- Андреев 2003 - Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи. СПб.: Гуманитарная Академия, 2003. 452 с.
- Арциховский 1945 - Арциховский А.В. Городские концы в Древней Руси // Исторические записки. 1945. Т. 16. С. 3-13.
- Белицкий 1980 - Белицкий М. Забытый мир шумеров. М.: Наука, 1980. 397 с.
- Беляев 1865 - Беляев И.Д. Рассказы из русской истории. Кн. 1. М.: Университетская типография, 1865. 397 с.
- Брайчевский 1969 - Брайчевский М.Ю. Производственные отношения у восточных славян в период перехода от первобытного строя к феодализму // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М.: Наука, 1969. С. 39-52.
- Вилкул 2009 - Вилкул Т.Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI-XIII вв. М.: Квадрига, 2009. 408 с.
- Владимирский-Буданов 1907 - Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Издание пятое. СПб.; Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1907. 716 с.
- Вулли 1960 - Вулли Р. Ур халдеев / Перевод с английского. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 256 с.
- Горский 2004 - Горский А.А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.
- Горский 2011 - Горский А.А. Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетей, 2011. С. 129-180.
- Горский и др. 2008 - Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М.: Индрик, 2008. 480 с.
- Градовский 1899 - Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. I. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. 425 с.
- Греков 1953 - Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953. 568 с.
- Гуляев 1968 - Гуляев В.И. Америка и Старый Свет в доколумбову эпоху. М.: Наука, 1968. 184 с.
- Гуляев 1979 - Гуляев В.И. Города-государства майя. М.: Наука, 1979. 304 с.
- Гуляев 2008 - Гуляев В.И. Древние цивилизации Америки. М.: Вече, 2008. 448 с.
- Данилова 1978 - Данилова Л.В., Данилов В.П. Проблемы теории и истории общины // Община в Африке: проблемы типологии и истории. М.: Наука, 1978. С. 9-60.
- Данилова 1994 - Данилова Л.В. Сельская община средневековой Руси. М.: Наука, 1994. 318 с.
- Дворниченко 1993 - Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий, государственности (до начала XVI в.). СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. 240 с.
- Дворниченко 2006 - Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе в VI-X вв. // *Rossica antiqua*. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 184-195.
- Дворниченко 2013 - Дворниченко А.Ю. Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в XI-XV вв. М.: Весь мир, 2013. 232 с.
- де Куланж 1906 - Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1906. 459 с.
- Долгов 2017 - Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI-XIII вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с.
- Дьяконов 1959 - Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 304 с.
- Дьяконов, Якобсон 1982 - Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 3-16.
- Ефименко 1910 - Ефименко Т.К. К вопросу о русской «сотне» княжеского периода // Журнал министерства народного просвещения. 1910. Июнь. С. 298-327.
- Жих 2009 - Жих М.И. О понятиях волость и земля в Древней Руси (предварительные замечания) // Время, событие, исторический опыт в дискурсе современного историка. XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского, 15-17 апреля 2009 г. / Редакционная коллегия: М.Ю. Шляхов (ответственный редактор) и др. Часть 2. Нижний Новгород, 2009. С. 9-14.
- Журавель 2010 - Журавель А.В. «Аки молния в день дождя». Книга 1. Куликовская битва и ее след в истории. М.: Русская панорама, 2010. 320 с.
- Забелин 1876 - Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М.: Типография Грачева и К., 1876. 654 с.
- Затыркевич 1874 - Затыркевич М.Д. О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование русского государства в домонгольский период. М.: Университетская типография, 1874. 468 с.
- ИДВ 1983 - История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. I. Месопотамия / Под редакцией И.И. Дьяконова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. 534 с.

- Кареев 1910 - Кареев Н.И. Государство-город античного мира. Издание третье. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1910. 362 с.
- Клима 1967 - Клима И. Общество и культура древнего Двуречья / Перевод с чешского. Прага: Academia; Артия, 1967. 274 с.
- Корф 1908 - Корф С.А. История русской государственности. Т. 1. Основные черты Древнерусского государства. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1908. 292 с.
- Костомаров 1870 - Костомаров Н.И. Начало единодержавия в Древней Руси // Вестник Европы. 1870. Т. VI. С. 5-54.
- Котляр 1985 - Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев: Наукова думка, 1985. 184 с.
- Кочакова 1968 - Кочакова Н.Б. Города-государства йорубов. М.: Наука, 1968. 198 с.
- Крамер 1965 - Крамер С.Н. История начинается в Шумере / Под редакцией и с предисловием академика В.В. Струве. М.: Главная редакция восточной литературы, 1965. 256 с.
- Крамер 2010 - Крамер С.Н. Шумеры. Первая цивилизация на земле / Перевод с английского А.В. Милосердовой. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
- Кривошеев 1996 - Кривошеев Ю.В. К историософии средневековой Руси в XX веке // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. С. 90-107.
- Кривошеев 2015 - Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. Третье издание, исправленное и дополненное. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 452 с.
- Кривошеев 2003 - Кривошеев М.В. Муромо-Рязанская земля: Очерки социально-политической истории XI – начала XIII вв. по материалам повестей. Гатчина: Дон Боско, 2003. 233 с.
- Куза 1983 - Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. // Русский город (исследования и материалы). Вып. 6. М.: Наука, 1983. С. 4-36.
- Кузьмин 2001 - Кузьмин А.Г. Ученые мнения и легенды о славянской прародине // Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении / Составитель А.Г. Кузьмин. Четвертое издание, исправленное. М.: Флинта; Наука, 2001. С. 3-15.
- Кузьмин 2003 - Кузьмин А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М.: Вече, 2003. 432 с.
- Курбатов, Фролов, Фроянов 1986 - Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Заключение // Становление и развитие раннеклассовых обществ: Город и государство. Л.: Издательство ЛГУ, 1986. С. 331-335.
- Лукин 2004 - Лукин П.В. Древнерусские «вои». IX – начало XII в. // Средневековая Русь. Вып. 5. М.: Индрик, 2004. С. 5-58.
- Лященко 1952 - Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. I. Докапиталистические формации. Издание третье. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 656 с.
- Майоров 2001 - Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001. 640 с.
- Маяк 1983 - Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М.: Издательство МГУ, 1983. 272 с.
- Михайлова 2010 - Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб.: Издательство СПбГУ, 2010. 288 с.
- Насонов 1924 - Насонов А.Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века. Исторический сборник. Т. 1. Петроград, 1924. С. 3-27.
- Никитский 1903 - Никитский А.И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб.: Типография К. Замысловского, 1903. 402 с.
- Никольский 1948 - Никольский Н.М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. Минск: Издательство АН БССР, 1948. 162 с.
- Новосельцев 2000 - Новосельцев А.П. Восточные славяне и образование древнерусского государства // История России с древнейших времен до конца XVII в. / Ответственные редакторы А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М.: АСТ, 2000. С. 39-84.
- Павленко 1984 - Павленко Ю.В. Основные закономерности и пути формирования раннеклассовых городов-государств // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. Киев: Наукова думка, 1984. С. 169-218.
- Пассек 1870 - Пассек В.В. Княжеская и докняжеская Русь // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3. М., 1870. 158 с.
- Петров 2003 - Петров А.В. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 352 с.
- Пресняков 1993 - Пресняков А.Е. Княжое право Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 632 с.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.
- ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.
- ПСРЛ. III - Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки славянской культуры, 2000. 720 с.
- Пузанов 1995 - Пузанов В.В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X-XII вв. в отечественной историографии XVIII – начала XX в. Ижевск: Издательство УдГУ, 1995. 191 с.
- Пузанов 2017 - Пузанов В.В. От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 752 с.
- Раннее государство 2006 - Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сборник статей / Под редакцией Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева. Волгоград: Учитель, 2006. 560 с.

- Рапов 1977 - Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII века. М.: Издательство МГУ, 1977. 264 с.
- Рожков 1905 - Рожков Н.А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Ч. 2. Удельная Русь. Вып. 2. М.: Издание И.К. Шамова, 1905. 224 с.
- Самоковасов 1873 - Самоковасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. 204 с.
- Свердлов 2003 - Свердлов М.Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.
- Сергеевич 1867 - Сергеевич В.И. Вече и князь. М.: Типография А.М. Мамонтова, 1867. 424 с.
- Струве 1941 - Струве В.В. История Древнего Востока. М.: Госполитиздат, 1941. 516 с.
- Струве 1961 - Струве В.В. Государство Лагаш: Борьба за расширение гражданского права в Лагаше XXV-XXIV вв. до н.э. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 104 с.
- Татищев 1963 - Татищев В.Н. История Российская. Т. II. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963.
- Толочко 1992 - Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
- Тюменев 1956 - Тюменев А.И. Государственное хозяйство Древнего Шумера. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. 565 с.
- Тюменев 1957 - Тюменев А.И. Передний Восток и античность // Вопросы истории. 1957. № 6. С. 50-70.
- Фадеев 1976 - Фадеев Л.А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов // Русский город. Историко-методологический сборник. М.: Наука, 1976. С. 17-31.
- Фролов 2004 - Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. 266 с.
- Фроянов 1992 - Фроянов И.Я. Мятельный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1992. 280 с.
- Фроянов 1995 - Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб.: Златоуст, 1995. 704 с.
- Фроянов 1996 - Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI-X вв.). СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. 512 с.
- Фроянов 1999 - Фроянов И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб.: Издательство СПбГУ, 1999. 372 с.
- Фроянов 2001 - Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М.: Парад, 2001. С. 483-714.
- Фроянов 2001a - Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М.: Парад, 2001. С. 19-330.
- Фроянов 2001b - Фроянов И.Я. К истории зарождения Русского государства // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М.: Парад, 2001. С. 717-751.
- Фроянов, Дворниченко 1988 - Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. 269 с.
- Щапов 1989 - Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М.: Наука, 1989. 228 с.
- Юшков 1925 - Юшков С.В. Феодалные отношения в Киевской Руси // Ученые записки Саратовского университета. Т. 3. Вып. 4. Саратов, 1925.
- Юшков 1939 - Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. 254 с.
- Юшков 1949 - Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. 544 с.
- Bottero 1987 - Bottero J. Mesopotamie: L'écriture, la raison et les dieux. Paris: Gallimard, 1987. 373 s.
- Crawford 2004 - Crawford H. Sumer and the Sumerians. New York: Cambridge University Press, 2004. 266 s.
- Kramer 1956 - Kramer S.N. History Begins at Sumer. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1956. 404 s.
- Kramer 1963 - Kramer S.N. The Sumerians: Their History, Culture, and Character. University of Chicago Press, 1963. 385 s.
- Modzelewski 2004 - Modzelewski K. Barbarzycka Europa. Warszawa: Iskry, 2004. 520 s.
- Postgate 1992 - Postgate J.N. Early Mesopotamia; Society and Economy at the Dawn of History. London; New York: Routledge, 1992. 367 s.
- Renfrew 1972 - Renfrew C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and Aegean in the Third Millenium B.C. London: Methuen, 1972. 664 s.

REFERENCES

- Alekseev 1966 - Alekseev YU.G. Agrarnaya i social'naya istoriya Severo-Vostochnoj Rusi XV-XVI v. Pereyaslavskij uезд [Agrarian and social history of North-Eastern Russia XV-XVI centuries. Pereyaslavsky district], Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1966, 268 p. [in Russian].
- Alekseev 1979 - Alekseev YU.G. «CHernye lyudi» Novgoroda i Pskova (k voprosu o social'noj evolyucii drevnerusskoj gorodskoj obshchiny) ["Black people" of Novgorod and Pskov (on the question of the social evolution of the Old Russian urban community)], in: Istoricheskie zapiski [Historical notes], 1979, Vol. 103, pp. 242-274 [in Russian].
- Alekseev 1980 - Alekseev YU.G. Pskovskaya Sudnaya gramota i ee vremya: Razvitie feodal'nyh otnoshenij na Rusi XIV-XV vv. [Pskov Court Charter and its time: The Development of Feudal relations in Russia of the XIV-XV centuries], Leningrad, Nauka Publ., 1980, 244 p. [in Russian].
- Andreev 2003 - Andreev YU.V. Rannegrecheskij polis (gomerovskij period). Izbrannye stat'i [Early Greek polis (Homeric period). Selected articles], Saint-Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2003, 452 p. [in Russian].

- Arcihovskij 1945** - Arcihovskij A.V. Gorodskie koncy v Drevnej Rusi [City ends in Ancient Russia], in: Istoricheskie zapiski [Historical notes], 1945, Vol. 16, pp. 3-13 [in Russian].
- Belickij 1980** - Belickij M. Zabytyj mir shumerov [The Forgotten World of the Sumerians], Moscow, Nauka Publ., 1980, 397 p. [in Russian].
- Belyaev 1865** - Belyaev I.D. Rasskazy iz russkoj istorii [Stories from Russian History], Vol. 1, Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1865, 397 p. [in Russian].
- Bottero 1987** - Bottero J. Mesopotamie: L'écriture, la raison et les dieux [Mesopotamia: Scripture, reason and the gods], Paris, Gallimard Publ., 1987, 373 p. [in French].
- Brajchevskij 1969** - Brajchevskij M.YU. Proizvodstvennye otnosheniya u vostochnyh slavyan v period perekhoda ot pervobytnogo stroya k feodalizmu [Production relations among the Eastern Slavs during the transition from the primitive system to feudalism], in: Problemy vozniknoveniya feodalizma u narodov SSSR [Problems of the emergence of feudalism among the peoples of the USSR], Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 39-52 [in Russian].
- Crawford 2004** - Crawford H. Sumer and the Sumerians, New York, Cambridge University Press Publ., 2004, 266 p. [in English].
- Danilova 1978** - Danilova L.V., Danilov V.P. Problemy teorii i istorii obshchiny [Problems of theory and history of the community], in: Obshchina v Afrike: problemy tipologii i istorii [Community in Africa: problems of typology and history], Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 9-60 [in Russian].
- Danilova 1994** - Danilova L.V. Sel'skaya obshchina srednevekovoj Rusi [Rural community of medieval Russia], Moscow, Nauka Publ., 1994, 318 p. [in Russian].
- de Kulanzh 1906** - Fyustel' de Kulanzh. Grazhdanskaya obshchina drevnego mira [The civil community of the ancient world], Saint-Petersburg, Tipografiya B.M. Vol'fa Publ., 1906, 459 p. [in Russian].
- Dolgov 2017** - Dolgov V.V. Byt i nrvy Drevnej Rusi. Miry povsednevnosti XI-XIII vv. [The way of life and customs of Ancient Russia. The worlds of everyday life of the XI-XIII centuries], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2017, 592 p. [in Russian].
- Dvornichenko 1993** - Dvornichenko A.YU. Russkie zemli Velikogo knyazhestva Litovskogo: Ocherki istorii obshchiny, soslovij, gosudarstvennosti (do nachala XVI v.) [The Russian Lands of the Grand Duchy of Lithuania: Essays on the History of the Community, Estates, Statehood (before the beginning of the XVI century)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1993, 240 p. [in Russian].
- Dvornichenko 2006** - Dvornichenko A.YU. O vostochnoslavjanskom politogeneze v VI-X vv. [On the East Slavic politogenesis in the VI-X centuries], in: Rossica antiqua, 2006, Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2006, pp. 184-195 [in Russian].
- Dvornichenko 2013** - Dvornichenko A.YU. Gorodskaya obshchina Verhnego Podneprov'ya i Podvin'ya v XI-XV vv. [The urban community of the Upper Dnieper and Podvinya in the XI-XV centuries], Moscow, Ves' mir Publ., 2013, 232 p. [in Russian].
- D'yakonov 1959** - D'yakonov I.M. Obshchestvennyj i gosudarstvennyj stroj drevnego Dvurech'ya [The social and state system of the ancient Two Rivers], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literaturnoj literaturnoj Publ., 1959, 304 p. [in Russian].
- D'yakonov, YAKobson 1982** - D'yakonov I.M., YAKobson V.A. «Nomovye gosudarstva», «territorial'nye carstva», «polisy» i «imperii». Problemy tipologii ["Nomadic states", "territorial kingdoms", "policies" and "empires". Typology problems], in: Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History], 1982, № 2, pp. 3-16 [in Russian].
- Efimenko 1910** - Efimenko T.K. K voprosu o russkoj «sotne» knyazheskogo perioda [On the question of the Russian "hundred" of the Princely period], in: ZHurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education], 1910, June, pp. 298-327 [in Russian].
- Fadeev 1976** - Fadeev L.A. Proiskhozhdenie i rol' sistemy gorodskih koncov v razvitiu drevnejshih russkih gorodov [The origin and role of the system of urban ends in the development of the oldest Russian cities], in: Russkij gorod. Istoriko-metodologicheskij sbornik [Russian city. Historical and methodological collection], Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 17-31 [in Russian].
- Frolov 2004** - Frolov E.D. Rozhdenie grecheskogo polisa [The Birth of the Greek Policy], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2004, 266 p. [in Russian].
- Froyanov 1992** - Froyanov I.YA. Myatezhnyj Novgorod: Ocherki istorii gosudarstvennosti, social'noj i politicheskoj bor'by konca IX – nachala XIII stoletiya [Rebellious Novgorod: Essays on the History of Statehood, social and Political Struggle of the late IX – early XIII century], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1992, 280 p. [in Russian].
- Froyanov 1995** - Froyanov I.YA. Drevnyaya Rus': Opyt issledovaniya istorii social'noj i politicheskoj bor'by [Ancient Russia: The experience of studying the history of social and political struggle], Moscow; Saint-Petersburg, Zlatoust Publ., 1995, 704 p. [in Russian].
- Froyanov 1996** - Froyanov I.YA. Rabstvo i dannichestvo u vostochnyh slavyan (VI-X vv.) [Slavery and tributary status among the Eastern Slavs (VI-X centuries)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1996, 512 p. [in Russian].
- Froyanov 1999** - Froyanov I.YA. Kievskaya Rus'. Glavnye cherty social'no-ekonomicheskogo stroya [Kievan Rus. The main features of the socio-economic system], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1999, 372 p. [in Russian].
- Froyanov 2001** - Froyanov I.YA. Kievskaya Rus': Ocherki social'no-politicheskoj istorii [Kievan Rus: Essays on socio-political History], in: Froyanov I.YA. Nachala russkoj istorii. Izbrannoe [The beginning of Russian history. Favourites], Moscow, Parad Publ., 2001, pp. 483-714 [in Russian].
- Froyanov 2001a** - Froyanov I.YA. Kievskaya Rus': Ocherki otechestvennoj istoriografii [Kievan Rus: Essays of Russian Historiography], in: Froyanov I.YA. Nachala russkoj istorii. Izbrannoe [The beginning of Russian history. Favourites], Moscow, Parad Publ., 2001, pp. 19-330 [in Russian].
- Froyanov 2001b** - Froyanov I.YA. K istorii zarozhdeniya Russkogo gosudarstva [On the History of the Origin of the Russian State], in: Froyanov I.YA. Nachala russkoj istorii [The beginning of Russian history. Favourites], Izbrannoe, Moscow, Parad Publ., 2001, pp. 717-751 [in Russian].
- Froyanov, Dvornichenko 1988** - Froyanov I.YA., Dvornichenko A.YU. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi [City-states of Ancient Russia], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1988, 269 p. [in Russian].

- Gorskij 2004** - Gorskij A.A. Rus': Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo carstva [Rus: From the Slavic Settlement to the Muscovite Kingdom], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004, 392 p. [in Russian].
- Gorskij 2011** - Gorskij A.A. Slavyanskoe rasselenie i evolyuciya obshchestvennogo stroya slavyan [Slavic settlement and the evolution of the social system of the Slavs], in: Budanova V.P., Gorskij A.A., Ermolova I.E. Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i social'nye aspekty [The Great Migration of Peoples: Ethnopolitical and social aspects], Saint-Petersburg, Aleteja Publ., 2011, pp. 129-180 [in Russian].
- Gorskij i dr. 2008** - Gorskij A.A., Kuchkin V.A., Lukin P.V., Stefanovich P.S. Drevnyaya Rus': ocherki politicheskogo i social'nogo stroya [Ancient Russia: essays on the political and social system], Moscow, Indrik Publ., 2008, 480 p. [in Russian].
- Gradovskij 1899** - Gradovskij A.D. Sobranie sochinenij [Collected works], Vol. I, Saint-Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1899, 425 p. [in Russian].
- Grekov 1953** - Grekov B.D. Kievskaya Rus' [Kievan Rus], Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, 568 p. [in Russian].
- Gulyaev 1968** - Gulyaev V.I. Amerika i Staryj Svet v dokolumbovu epohu [America and the Old World in the Pre-Columbian era], Moscow, Nauka Publ., 1968, 184 p. [in Russian].
- Gulyaev 1979** - Gulyaev V.I. Goroda-gosudarstva majja [Mayan city-states], Moscow, Nauka Publ., 1979, 304 p. [in Russian].
- Gulyaev 2008** - Gulyaev V.I. Drevnie civilizacii Ameriki [Ancient civilizations of America], Moscow, Veche Publ., 2008, 448 p. [in Russian].
- IDV 1983** - Istorija drevnego Vostoka. Zarozhdenie drevnejshih klassovyh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoj civilizacii. CH. I. Mesopotamiya / Pod redakciej I.I. D'yakonova [The history of the ancient East. The origin of the oldest class societies and the first centers of slave-owning civilization. Part I. Mesopotamia / Edited by I.I. Dyakonov], Moscow, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1983, 534 p. [in Russian].
- Kareev 1910** - Kareev N.I. Gosudarstvo-gorod antichnogo mira. Izdanie tret'e [The state is a city of the ancient world. Third Edition], Saint-Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1910, 362 p. [in Russian].
- Klima 1967** - Klima I. Obshchestvo i kul'tura drevnego Dvurech'ya / Perevod s cheshskogo [Society and Culture of the Ancient Two Rivers / Translated from Czech], Praga, Academia Publ.; Artiya Publ., 1967, 274 p. [in Russian].
- Kochakova 1968** - Kochakova N.B. Goroda-gosudarstva jorubov [Yoruba city-states], Moscow, Nauka Publ., 1968, 198 p. [in Russian].
- Korf 1908** - Korf S.A. Istorija russkoj gosudarstvennosti. T. 1. Osnovnye cherty Drevnerusskogo gosudarstva [The history of Russian statehood. Volume 1. The main features of the Old Russian state], Saint-Petersburg, Tipografiya Trenke i Fyusno Publ., 1908, 292 p. [in Russian].
- Kostomarov 1870** - Kostomarov N.I. Nachalo edinoderzhaviya v Drevnej Rusi [The beginning of the monarchy in Ancient Russia], in: Vestnik Evropy [Bulletin of Europe], 1870, Vol. VI, pp. 5-54 [in Russian].
- Kotlyar 1985** - Kotlyar N.F. Formirovanie territorii i vozniknovenie gorodov Galicko-Volynskoj Rusi IX-XIII vv. [The formation of the territory and the emergence of the cities of Galician-Volyn Rus of the IX-XIII centuries], Kiev, Naukova dumka Publ., 1985, 184 p. [in Russian].
- Kramer 1956** - Kramer S.N. History Begins at Sumer, Philadelphia, University of Pennsylvania Press Publ., 1956, 404 p. [in English].
- Kramer 1963** - Kramer S.N. The Sumerians: Their History, Culture, and Character, University of Chicago Press Publ., 1963, 385 p. [in English].
- Kramer 1965** - Kramer S.N. Istorija nachinaetsya v SHumere / Pod redakciej i s predisloviem akademika V.V. Struve [The story begins in Sumer / Edited and with a foreword by Academician V.V. Struve], Moscow, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1965, 256 p. [in Russian].
- Kramer 2010** - Kramer S.N. SHumery. Pervaya civilizaciya na zemle / Perevod s anglijskogo A.V. Miloserdovoj [The Sumerians. The first civilization on earth / Translated from English by A.V. Miloserdova], Moscow, Centrpoligraf Publ., 2010, 383 p. [in Russian].
- Krivosheev 1996** - Krivosheev YU.V. K istoriosofii srednevekovoj Rusi v XX veke [Towards the Historiosophy of Medieval Russia in the XX century], in: Srednevekovaya i novaya Rossiya. Sbornik nauchnyh statej k 60-letiyu professora I.Ya. Froyanova [Medieval and New Russia. Collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Professor I.Ya. Froyanov], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 1996, pp. 90-107 [in Russian].
- Krivosheev 2015** - Krivosheev YU.V. Rus' i mongoly: Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoj Rusi XII-XIV vv. Tret'e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [Rus and the Mongols: A Study on the History of Northeastern Russia of the XII-XIV centuries. Third edition, revised and expanded], Saint-Petersburg, Akademiya issledovaniya kul'tury Publ., 2015, 452 p. [in Russian].
- Krivosheev 2003** - Krivosheev M.V. Muromo-Ryazanskaya zemlya: Ocherki social'no-politicheskoi istorii XI – nachala XIII vv. po materialam povestej [Murom-Ryazan land: Essays on the socio-political history of the XI – early XIII centuries. based on the materials of the novels], Gatchina, Don Bosko Publ., 2003, 233 p. [in Russian].
- Kurbatov, Frolov, Froyanov 1986** - Kurbatov G.L., Frolov E.D., Froyanov I.Ya. Zaklyuchenie [Conclusion], in: Stanovlenie i razvitie ranneklassovyh obshchestv: Gorod i gosudarstvo [Formation and development of early class societies: City and State], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1986, pp. 331-335 [in Russian].
- Kuza 1983** - Kuza A.V. Social'no-istoricheskaya tipologiya drevnerusskih gorodov X-XIII vv. [Socio-historical typology of ancient Russian cities of the X-XIII centuries], in: Russkij gorod (issledovaniya i materialy) [Russian City (research and materials)], Vol. 6, Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 4-36 [in Russian].
- Kuz'min 2001** - Kuz'min A.G. Uchenye mneniya i legendy o slavyanskoj prarodine [Scientific opinions and legends about the Slavic ancestral homeland], in: Slavyane i Rus': Problemy i idei: Konceptii, rozhdennye trekhvekovoj polemikoj v hrestomatijnom izlozhenii / Sostavitel' A.G. Kuz'min. CHetvertoe izdanie, ispravlennoe [Slavs and Rus: Problems and ideas: Concepts born of a three-century polemic in a textbook presentation / Compiled by A.G. Kuzmin. Fourth edition, revised], Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2001, pp. 3-15 [in Russian].
- Kuz'min 2003** - Kuz'min A.G. Nachalo Rusi: Tajny rozhdeniya russkogo naroda [The Beginning of Russia: The Secrets of the birth of the Russian people], Moscow, Veche Publ., 2003, 432 p. [in Russian].

- Lukin 2004 - Lukin P.V. Drevnerusskie «voi». IX – nachalo XII v. [Old Russian "voi". IX – the beginning of the XII century], in: Srednevekovaya Rus' [Medieval Russia], Vol. 5, Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 5-58 [in Russian].
- Lyashchenko 1952 - Lyashchenko P.I. Istoriya narodnogo hozyajstva SSSR. T. I. Dokapitalisticheskie formacii. Izdanie tret'e [History of the National Economy of the USSR. T. I. Pre-capitalist formations. Third Edition], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952, 656 p. [in Russian].
- Majorov 2001 - Majorov A.V. Galicko-Volynskaya Rus': Ocherki social'no-politicheskikh otnoshenij v domongol'skij period. Knyaz', boyare i gorodskaya obshchina [Galician-Volyn Rus: Essays on Socio-political relations in the Pre-Mongol period. Prince, boyars and the city community], Saint-Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001, 640 p. [in Russian].
- Mayak 1983 - Mayak I.L. Rim pervykh carej. Genezis rimskogo polisa [Rome of the first kings. Genesis of the Roman polis], Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1983, 272 p. [in Russian].
- Mihajlova 2010 - Mihajlova I.B. Malye goroda YUzhnoj Rusi v VIII – nachale XIII veka [Small towns of Southern Russia in the VIII – early XIII century], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2010, 288 p. [in Russian].
- Modzelewski 2004 - Modzelewski K. Barbarzycka Europa [Barbarous Europe], Warszawa, Iskry Publ., 2004, 520 p. [in Polish].
- Nasonov 1924 - Nasonov A.N. Knyaz' i gorod v Rostovo-Suzdal'skoj zemle [The Prince and the city in the Rostov-Suzdal land], in: Veka. Istoricheskij sbornik [Centuries. Historical collection], Vol. 1, Petrograd, 1924, pp. 3-27 [in Russian].
- Nikitskij 1903 - Nikitskij A.I. Ocherk vnutrennej istorii Pskova [An essay on the internal history of Pskov], Saint-Petersburg, Tipografiya K. Zamyslovskogo Publ., 1903, 402 p. [in Russian].
- Nikol'skij 1948 - Nikol'skij N.M. Chastnoe zemlevladienie i zemlepol'zovanie v drevnem Dvurech'e [Private land ownership and land use in the ancient Two Rivers], Minsk, Izdatel'stvo AN BSSR Publ., 1948, 162 p. [in Russian].
- Novosel'cev 2000 - Novosel'cev A.P. Vostochnye slavjane i obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva [Eastern Slavs and the formation of the Old Russian state], in: Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do konca XVII v. / Otvetstvennye redaktory A.N. Saharov, A.P. Novosel'cev [The history of Russia from ancient times to the end of the XVII century / Responsible editors A.N. Sakharov, A.P. Novosel'tsev], Moscow, AST Publ., 2000, pp. 39-84 [in Russian].
- Passek 1870 - Passek V.V. Knyazheskaya i doknyazheskaya Rus' [Princely and pre – Princely Russia], in: CHteniya v Obshchestve istorii i drevnostej rossijskikh [Readings in the Society of Russian History and Antiquities], Vol. 3, Moscow, 1870, 158 p. [in Russian].
- Pavlenko 1984 - Pavlenko YU.V. Osnovnye zakonomernosti i puti formirovaniya ranneklassovykh gorodov-gosudarstv [The main patterns and ways of formation of early class city-states], in: Fridrih Engel's i problemy istorii drevnih obshchestv [Friedrich Engels and the problems of the history of ancient societies], Kiev, Naukova dumka Publ., 1984, pp. 169-218 [in Russian].
- Petrov 2003 - Petrov A.V. Ot yazychestva k Svyatoj Rusi. Novgorodskie usobicy (k izucheniyu drevnerusskogo vechevogo uklada) [From paganism to Holy Russia. Novgorod strife (to study the Old Russian Veche way of life)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2003, 352 p. [in Russian].
- Postgate 1992 - Postgate J.N. Early Mesopotamia; Society and Economy at the Dawn of History, London; New York, Routledge Publ., 1992, 367 p. [in English].
- Presnyakov 1993 - Presnyakov A.E. Knyazhoe pravo Drevnej Rusi. Lekcii po russkoj istorii. Kievskaya Rus' [Princely law of Ancient Russia. Lectures on Russian history. Kievan Rus], Moscow, Nauka Publ., 1993, 632 p. [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. I. Lavrent'evskaya letopis' [The complete collection of Russian Chronicles. T. I. The Laurentian Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1997, 496 p. [in Russian].
- PSRL. II - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. II. Ipat'evskaya letopis' [The complete collection of Russian Chronicles. Vol. II. The Ipatiev Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1998, 648 p. [in Russian].
- PSRL. III - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. III. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [The complete collection of Russian Chronicles. Vol. III. Novgorod first chronicle of the elder and younger izvodov], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2000, 720 p. [in Russian].
- Puzanov 1995 - Puzanov V.V. Knyazheskoe i gosudarstvennoe hozyajstvo na Rusi X-XII vv. v otechestvennoj istoriografii XVIII – nachala XX v. [Princely and state economy in Russia of the X-XII centuries. in the Russian historiography of the XVIII – early XX century], Izhevsk, Izdatel'stvo UdGU Publ., 1995, 191 p. [in Russian].
- Puzanov 2017 - Puzanov V.V. Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie Drevnerusskogo gosudarstva (faktory i obrazy politogeneza) [From the Proto-Slavs to Russia: the formation of the Old Russian state (factors and images of politogenesis)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2017, 752 p. [in Russian].
- Ranee gosudarstvo 2006 - Ranee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi: Sbornik statej / Pod redakciej L.E. Grinina, D.M. Bondarenko, N.N. Kradina, A.V. Korotaeva [The Early State, its alternatives and analogues: A collection of articles / Edited by L.E. Grinin, D.M. Bondarenko, N.N. Kradin, A.V. Korotaev], Volgograd, Uchitel' Publ., 2006, 560 p. [in Russian].
- Rapov 1977 - Rapov O.M. Knyazheskie vladeniya na Rusi v X – pervoj polovine XIII veka [Princely possessions in Russia in the X – first half of the XIII century], Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 1977, 264 p. [in Russian].
- Renfrew 1972 - Renfrew C. The Emergence of Civilization: The Cyclades and Aegean in the Third Millenium B.C., London, Methuen Publ., 1972, 664 p. [in English].
- Rozhkov 1905 - Rozhkov N.A. Obzor russkoj istorii s sociologicheskoy tochki zreniya. CH. 2. Udel'naya Rus' [Review of Russian history from a sociological point of view. Part 2. Specific Russia], Vol. 2, Moscow, Izdanie I.K. SHamova Publ., 1905, 224 p. [in Russian].
- Samokvasov 1873 - Samokvasov D.YA. Drevnie goroda Rossii. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie [Ancient cities of Russia. Historical and legal research], Saint-Petersburg, Tipografiya K. Zamyslovskogo Publ., 1873, 204 p. [in Russian].
- Sergeevich 1867 - Sergeevich V.I. Veche i knyaz' [Veche and the Prince], Moscow, Tipografiya A.M. Mamontova Publ., 1867, 424 p. [in Russian].
- SHChapov 1989 - SHChapov YA.N. Gosudarstvo i cerkov' Drevnej Rusi X-XIII vv. [The state and the Church of Ancient Russia of the X-XIII centuries], Moscow, Nauka Publ., 1989, 228 p. [in Russian].
- Struve 1941 - Struve V.V. Istoriya Drevnego Vostoka [History of the Ancient East], Moscow, Gospolitizdat Publ., 1941, 516 p. [in Russian].

- Struve 1961** - Struve V.V. Gosudarstvo Lagash: Bor'ba za rasshirenie grazhdanskogo prava v Lagashe XXV-XXIV vv. do n.e. [Lagash State: The Struggle for the Expansion of Civil law in Lagash XXV-XXIV centuries BC], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1961, 104 p. [in Russian].
- Sverdlov 2003** - Sverdlov M.B. Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI – pervoj treti XIII v. [Pre-Mongol Russia. Prince and princely power in Russia VI – the first third of the XIII century], Saint-Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., 2003, 736 p. [in Russian].
- Tatishchev 1963** - Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya [Russian History], Vol. II, Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1963 [in Russian].
- Tolochko 1992** - Tolochko A.P. Knyaz' v Drevnej Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya [The Prince in Ancient Russia: power, property, ideology], Kiev, Naukova dumka Publ., 1992, 224 p. [in Russian].
- Tyumenev 1956** - Tyumenev A.I. Gosudarstvennoe hozyajstvo Drevnego SHumera [The state economy of Ancient Sumer], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, 565 p. [in Russian].
- Tyumenev 1957** - Tyumenev A.I. Perednij Vostok i antichnost' [The Front East and Antiquity], in: Voprosy istorii [History issues], 1957, № 6, pp. 50-70 [in Russian].
- Vilkul 2009** - Vilkul T.L. Lyudi i knyaz' v drevnerusskikh letopisyah serediny XI-XIII vv. [People and the prince in the Old Russian chronicles of the middle of the XI-XIII centuries], Moscow, Kvadriga Publ., 2009, 408 p. [in Russian].
- Vladimirskij-Budanov 1907** - Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Izdanie pyatoe [Review of the history of Russian law. Fifth Edition], Saint-Petersburg; Kiev, Izdanie knigoprodavca N.YA. Ogloblina Publ., 1907, 716 p. [in Russian].
- Vulli 1960** - Vulli R. Ur haldeev / Perevod s anglijskogo [Ur of the Chaldees / Translated from English], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1961, 256 p. [in Russian].
- YUshkov 1925** - YUshkov S.V. Feodal'nye otnosheniya v Kievskoj Rusi [Feudal relations in Kievan Rus], in: Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta [Scientific notes of Saratov University], Vol. 3, Part 4, Saratov, 1925 [in Russian].
- YUshkov 1939** - YUshkov S.V. Ocherki po istorii feodalizma v Kievskoj Rusi [Essays on the history of feudalism in Kievan Rus], Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1939, 254 p. [in Russian].
- YUshkov 1949** - YUshkov S.V. Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo Kievskogo gosudarstva [The socio-political system and the law of the Kiev state], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury Publ., 1949, 544 p. [in Russian].
- Zabelin 1876** - Zabelin I.E. Istoriya russkoj zhizni s drevnejshih vremen [The history of Russian life since ancient times], Vol. 1, Moscow, Tipografiya Gracheva i K. Publ., 1876, 654 p. [in Russian].
- Zatyркеvich 1874** - Zatyркеvich M.D. O vliyanii bor'by mezhdu narodami i sosloviyami na obrazovanie russkogo gosudarstva v domongol'skij period [On the impact of the struggle between peoples and estates on the formation of the Russian state in the pre-Mongol period], Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1874, 468 p. [in Russian].
- ZHih 2009** - ZHih M.I. O ponyatijah volost' i zemlya v Drevnej Rusi (predvaritel'nye zamechaniya) [About the concepts of volost and land in Ancient Russia (preliminary remarks)], in: Vremya, sobytie, istoricheskij opyt v diskurse sovremennogo istorika. XVI chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR S.I. Arhangel'skogo, 15-17 aprelya 2009 g. / Redakcionnaya kollegiya: M.YU. SHlyahov (otvetstvennyj redaktor) i dr. [Time, event, historical experience in the discourse of a modern historian. XVI readings in memory of Corresponding member of the USSR Academy of Sciences S.I. Arkhangelsky, April 15-17, 2009 / Editorial Board: M.Y. Shlyahov (Executive Editor), etc.], Vol. 2, Nizhnij Novgorod, 2009, pp. 9-14 [in Russian].
- ZHuravel' 2010** - ZHuravel' A.V. «Aki molnia v den' dozhda». Kniga 1. Kulikovskaya bitva i ee sled v istorii [“Like lightning on a day of rain”. Book 1. The Battle of Kulikovo and its trace in history], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2010, 320 p. [in Russian].

Жих Максим Иванович

– Международный научный журнал «Исторический формат» (Санкт-Петербург, Россия).

Maksim Zhikh

– International Scientific Journal «Historical Format» (Saint Petersburg, Russia).

max-mors@mail.ru